Где моя одежда? Куда делась моя одежда..

— Я не успеваю к повозке с волами. О нет, о нет… — Дамби дернул его за маленькие спутанные волосы на голове и с тревогой огляделся. «Где моя одежда? Куда делась моя одежда…»

Линбао тоже с тревогой искала одежду.

Гу Линь посмотрел на них двоих и не мог не рассмеяться. — Я просто дразню тебя. Все еще рано. Вы, ребята, не торопитесь, чтобы найти какую-нибудь одежду, чтобы надеть ее, а затем умыться. Мы поедем в город после завтрака.

Дамби и Линбао слабо посмотрели на Гу Линя.

Когда их старший брат научился быть таким непослушным?

После простого завтрака Гу Цинсюэ взяла на спину бамбуковую корзину и пошла со своими тремя детьми искать повозку с волом.

«Мама, неужели тебе не нужно прятать свиную голову в доме?» — обеспокоенно спросил Линбао Гу Цинсюэ.

Гу Линь и Линбао также немного беспокоились об этой проблеме.

Их мать вчера избила мадам Юй, поэтому мадам Юй не оставила этот вопрос в покое. Она обязательно придет к ним домой.

Если бы госпожа Юй пришла сегодня к ним домой и нашла свиную голову, висевшую во дворе, она бы обязательно ее забрала.

Их мать сказала, что мясо на свиной голове тоже было очень вкусным, особенно свиные уши. Их можно было есть холодными, и они были бы хрустящими и особенно вкусными.

Они все ждали, чтобы съесть свиные уши с салатом.

«Не нужно, не волнуйтесь», — с улыбкой сказала Гу Цинсюэ троим детям. «Если кто посмеет отобрать свиную голову, у мамы есть много способов заставить его заплатить двумя свиными головами».

Трое детей все еще волновались, но не хотели сомневаться в словах матери, поэтому все послушно кивнули.

Ближайшим городом к деревне Дафу был город Цинъюань. Чтобы добраться из деревни Дафу в город Цинъюань на воловьей упряжке, потребуется два часа, и каждому человеку потребуется пять медных монет. Это займет всего один час, чтобы ехать на конной повозке.

И конная повозка, и повозка с волами должны были ехать от въезда в деревню.

Гу Цинсюэ подвела троих детей ко входу в деревню.

Здесь уже было много людей, ожидающих выхода на городской рынок, как мужчин, так и женщин.

Когда мужчины увидели Гу Цинсюэ, их глаза сначала наполнились изумлением, а затем они неловко отвели взгляды в сторону.

Это было потому, что Гу Цинсюэ была вдовой. Если бы в наши дни у какого-нибудь мужчины были неоднозначные отношения с вдовой, он был бы осужден миром и, что еще хуже, утонул бы в свиной клетке.

Когда женщины увидели Гу Цинсюэ, они посмотрели на нее так, как будто увидели бога чумы, бросив на нее презрительный взгляд.

«Эй, это не семья Гу? Как ты могла вынести детей?- Голос, полный насмешек, раздался среди женщин.

Гу Цинсюэ узнала, кому принадлежал этот голос.

Это была мадам Ван, жившая недалеко от ее дома.

Ее тело выглядело точно так же, как и в прошлой жизни. Она была слишком кокетливой, и ее было легко заклеймить как нарушителя спокойствия.

Мужчина мадам Ван когда-то возжелал первоначального владельца этого ее тела и тайно пытался выслужиться перед ней. После того, как его обнаружила мадам Ван, она устроила дома большую сцену. Теперь, когда мужчина встретил Гу Цинсюэ, он даже не осмелился снова взглянуть на нее.

Однако мадам Ван затаила обиду на первоначального владельца этого своего тела, и они часто доставляли неприятности первоначальному владельцу.

Гу Цинсюэ не могла возражать против мадам Ван и относилась к этому так, как будто она пукает. Она опустила голову и спросила трех маленьких медвежат: «Ребята, вам холодно?»

Три медвежонка покачали головами, показывая, что им не холодно.

— Когда мы доберемся до города, мы купим новую одежду, чтобы переодеться, — мягко сказала Гу Цинсюэ.

Одежда, в которой были трое детей, была очень изодрана, и ей было очень некомфортно смотреть на нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/82597/2756160